

Отзыв

официального оппонента на диссертацию

Музраевой Деляш Николаевны

на тему «Буддийские памятники на "тодо бичиг" ("ясном письме") и тибетском языке как источники по истории письменности ойратов и калмыков XVII–XX вв.» по специальности 07.00.09 – историография, источниковедение и методы исторического исследования на соискание ученой степени доктора исторических наук

В диссертации «Буддийские памятники на "тодо бичиг" ("ясном письме") и тибетском языке как источники по истории письменности ойратов и калмыков XVII–XX вв.» поставлена фундаментальная и амбициозная цель обозреть все известные памятники на «ясном письме» («тодо бичиг») с точки зрения их роли в этнической истории и культуре ойратов и калмыков. Актуальность этой проблематики обусловлена возрастающим общественным и академическим интересом к значению западномонгольского культурного феномена в становлении монгольского этноса в целом, а также материального и духовного развития его отдельных ветвей. Один из центральных аспектов в этом процессе занимает анализ и попытка обобщенного описания письменного наследия ойратов.

В работе Д. Н. Музраевой дан подробный историографический обзор работ, связанных с историей письменностей у монгольских народов, распространения у них письменной культуры, буддийской литературы. Детально рассмотрены перипетии возникновения письменности и письменных памятников у монгольских народов в целом, у ойратов, в частности (первая глава). Автор дает строгую классификацию ойратских памятников по семи «тематическим группам», дополняя их тибетскими буддийскими текстами, подробно рассматривая их особенности. Принципиально важным представляется описание деятельности калмыцких

монахов по переводу буддийских трактатов в конце XIX – начале XX вв., а также в эмиграции в XX в. (с. 144–134, 165–169), анализ их приверженности традиции, а также новаторских начинаний.

Поражает охват письменного наследия монголов и ойратов, который представлен во второй главе, это касается и временных, и жанровых, и географических рамок. Так, автор описывает историю распространения буддийских сочинений среди монголов и их западной ветви, а также формирования буддийского канона Ганджура и Данджура. В связи с этим диссертант поднимает несколько важнейших для монгольской культуры проблем, в частности, проблему перевода. Значение перевода как явления, характеризующего письменную традицию и религиозную практику, для монгольской культуры огромно. Метод дословного перевода, традиции которого зародились еще в Тибете в VIII в., в ходе переводов канонических буддийских произведений с санскрита на тибетский язык, был воспринят и развит монголами уже в период распространения в Монголии буддизма и перевода монголами сочинений Ганджура и Джанджура, а также произведений тибетских религиозных литераторов. Именно дословный перевод привел к созданию огромного корпуса религиозно-философских терминов на монгольском языке, расширил онтологические рамки монгольской культуры, взгляд монголов на мир и на себя в нем. Возникновение смыслового перевода, что было закономерно и необходимо в виду общественного запроса в доступных и понятных текстах, обеспечил углубление литературных и в целом — художественных процессов, т.е. тех, что относятся к творческой деятельности. Переводы ойратской школы, зачинателям которой явился Зая-пандита Намхайджамцо, преимущественно относятся к первой традиции, и это является ее главной чертой. Такой вывод делает автор на основе своего анализа переводческой техники Зая-пандиты.

Фундаментальнейшим образом рассмотрены деятельность Зая-пандиты и его роль в становлении западномонгольской культурной традиции (третья глава). Большой интерес представляют наблюдения автора над тем, какие

сочинения были отобраны Зая-пандитой для перевода. Это не только канонические произведения, но и дхарани, повествовательные сочинения, такие как «История Чойджид-дагини». Впервые проанализированы формы, в которых происходило их дальнейшее распространение и функционирование.

Музраева Д. Н. прослеживает историю письменности у ойратов вплоть до сегодняшнего дня (четвертая глава), что придает работе особую ценность и актуальность. Периодизация ойратской письменности, выделение этапов в развитии его графических, орфографических особенностей характеристика двух периодов — раннего и позднего, отражающего в большей степени живой язык ойратов, свидетельствует о функциональной и временной дифференциации письма, что говорит о динамичном его развитии. Весьма ярко описан процесс уничтожения национального письма, разорение монастырей с их библиотеками — т.е. все акты, разрушавшие основу этнической целостности в словесном виде искусства. Этот процесс и его результаты рассмотрены Д. Н. Музраевой с точки зрения его роли в этнической истории калмыков. Однако перевод, переписывание и сочинение на «ясном письме» продолжались в среде калмыков (стоящих в центре данного исследования) очень долго. В этом отношении автор анализирует личные собрания монахов, которые были у них в ежедневном употреблении до первой половины XX в. Анализ развития письма после 1924 г. и влияния на это упраздненного «тодо бичиг» по-новому рисует детали введения кириллического письма у калмыков.

Значительная часть диссертации посвящена описанию собраний рукописей и ксилографов в различных хранилищах Калмыкии. Из них особый интерес представляют личные коллекции О. М. Дорджиева (Тугмюдгавджи, 1887–1980), известного буддийского проповедника Калмыкии, который всю свою жизнь был верен традиционной книжности — собирал книги, переводил и писал сочинения (с. 351–366); Э. Б. Убушиева (1905–1981), (с. 367–379), С. Теляева (с.382–383) и других. Они демонстрируют реальную традицию бытования письменных памятников, их ансамблевость в

зависимости от интересов и практик собирателя, культурные контакты калмыков с другими монголоязычными народами. Это позволяет поставить и решать проблему ойратского письменного наследия по-новому — в культурологической плоскости, что с блеском демонстрирует диссертант.

Такой широкий охват материала, представляющийся положительной стороной диссертации, порождает и ее слабость. За массой сведений о возникновении письменности у монголов, об истории развития письменной традиции, об особенностях перевода отдельных памятников теряется четкость постановки цели, логичность в ее достижении, конкретность и доказательность приведенных доводов. Некоторые фрагменты диссертации кажутся лишними или необязательными, например, история письма вообще (с. 36–45), история рунических памятников на территории Монголии (с. 58–61), история записи различными видами письма монгольских текстов (с. 67–75), массивные цитаты, например, из сочинения Рашид-ад-Дина (с. 90–94), история изучения тибетских памятников в мире (с. 138–140), история изучения буддизма в мире (с. 171–177), история формирования тибетского и монгольского буддийских канонов (с. 187–192), история повествовательной литературы монголов (с. 192–195), подробный лингвистический анализ работы Г.Цыбикова о переводе тибетского трактата «Ламрим» на монгольский (!) язык (с. 217–231), обзор особенностей индийской и тибетской поэтик без отношения их к монгольской и ойратской (с. 233–243), наконец анализ переводов на монгольский язык (с. 245–261), история рукописной книги в целом и тибетской и монгольской в частности (с. 325–332) и пр., являющиеся пересказом известных фактов и не имеющие к теме диссертации прямого отношения. В массе общеизвестных фактов теряется то новое, что сделал автор. Жанр диссертационного исследования требует ограничений и в материале, и в анализе, делая обязательным точную и конкретную постановку проблемы и корректное, адекватное ее раскрытие. К сожалению, автор не всегда следует этим требованиям.

Также не очень удачным кажется название работы. Следовало бы точнее указать, какие тибетские памятники имеются в виду, — все в целом или те, которые были распространены среди ойратов. Было бы корректным указание на то, что в центре исследования лежит Калмыкия. Если же автор пытался рассмотреть все ветви западномонгольских народов, то в части, описывающей современное состояние проблемы, следовало бы включить анализ состояния «тодо бичиг» в КНР.

Некоторые положения диссертации, которые автор выносит как гипотетические, являются давно известными научными фактами. Так, утверждение: «основной анализ показал, что наиболее ранними текстами, записанными на “тодо бичиг”, были переводы буддийских канонических сочинений», (Автореф. с. 7), не корректно, так как это — давно установленный факт. Также список сочинений, переведенных Зая-пандитой и его учениками (с. 272–284), был впервые опубликован за много лет до настоящего исследования.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования Д. Н. Музраевой. Для достижения своих целей она рассматривает письменные памятники с различных сторон, анализируя их с историографической, исторической, литературной, текстологической и даже лингвистической точек зрения. Соответственно, ею избран в общей методологии и методиках исследования комплексный междисциплинарный подход. Это единственно верный путь в такого рода исследованиях; методы и методология, привлеченные в работе, адекватны поставленным задачам. Именно они приводят к обоснованности научных положений диссертации, ее выводов.

Научная новизна диссертационной работы Д. Н. Музраевой обеспечивается широтой поставленной задачи, привлечением и обобщенным анализом огромного пласта письменного материала западных монголов. Положения диссертации в целом достоверны. Выводы и положения диссертации могут быть использованы для чтения курсов по истории ойратов

и калмыков, по истории их письменного наследия, культуры в целом. Несмотря на перегруженность работы, для нее характерно внутреннее единство, она написана грамотным литературным языком.

Диссертация и ее автореферат отвечают требованиям, установленным пп. 9–14 Положения «О порядке присуждения ученых степеней». Опубликованные работы раскрывают проблематику, которой долгие годы занимался автор. Они опубликованы в изданиях, внесенных в перечень журналов и изданий, утвержденных ВАК, и полностью соответствуют теме диссертационной работы, показывая личный вклад диссертанта в ее разработку. Полученные результаты соответствуют поставленным цели и задачам. Автореферат полностью отражает содержание диссертационного исследования. Тема диссертации соответствует заявленной научной специальности.

Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 07.00.09 — историография, источниковедение и методы исторического анализа.

Таким образом, соискатель Д. Н. Музраева заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.09 — историография, источниковедение и методы исторического анализа.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
профессор Кафедры истории и филологии
Южной и Центральной Азии
Института классического Востока и античности
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

ЦЕНДИНА
Анна Дамдиновна

Контактные данные:

Подпись заверяю

Специалист по
кадровому
делопроизводству
Управления персоналом

1.0. 11. 2020

ЦЕНДИНА
10.11.2020

тел.: 7(495)4704228, e-mail: annatsendina@hotmail.com

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (литературы народов стран
Азии)

Адрес места работы:

105066, г. Москва, Старая Басманная ул. д. 21/4 стр. 3

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Институт классического Востока и античности

Кафедра истории и филологии Южной и Центральной Азии

Тел.: 8(495)7729690*15068; e-mail: atsendina@hse.ru